

ГЛАВА 21. ИНТЕРНЕТ-ТРАВЛЯ СУ ЦЗЯНАНЬ.

Резиденция Лу Бояна.

Су Цзянань перепробовала больше десяти разных поз сна и сделала больше десяти попыток вызвать дрёму, но сон все еще ускользал от нее.

Обычно она засыпала сразу же, как только ложилась спать. Но сегодня воспоминания о том, как Лу Боян нёс её на руках, не давали ей покоя.

То, как его сильные руки прикосались к ее коже, тепло его тела, тепло его крепкой груди, резкие очертания его красивого лица ... О, это было так, как будто она снова была в его объятиях, переживая всё заново, видя и чувствуя ясно. Ее пульс начал учащаться...

«Эй, ты уже давным-давно не в объятиях Лу Бояна! Просто прекрати это! Арх!»- думала она.

Обычно самообладание Су Цзянань было куда лучше, чем сейчас. Но в этот раз остановить себя действительно оказалось безнадежным делом, поэтому она встала с кровати и вышла из спальни.

Нужно было выпить и успокоиться!

Су Цзянань заметила Лу Бояна еще до того, как спустилась по лестнице. Он сидел в гостиной и говорил по телефону. Су Цзянань могла слабо различить звук его глубокого голоса. И этот ласковый голос был наполнен теплом и нежностью. Кроме того, из содержания разговора Су Цзянань не составило труда догадаться, что человек на другом конце провода - Хань Руокси.

За исключением тех редких случаев, когда им приходилось действовать напоказ, Лу Боян никогда раньше не разговаривал с Су Цзянань таким нежным голосом. На самом деле она могла припомнить несколько случаев, когда его лицо ясно выражало нежелание разговаривать с ней.

Она всегда считала, что Лу Боян холоден от природы. Но оказалось, он был холоден только к ней

Тепло его тела, ощущение, которое вызывали в ней его прикосновения, и то, как он заставил ее пульс учащенно биться - все исчезло из сознания Су Цзянань.

Неуправляемый поток чувств, бурливший в сердце Су Цзянань, замёрз в одно мгновение. Все, что она чувствовала на протяжении этих часов, чудесным образом прекратилось.

Она вздохнула с облегчением, прежде чем повернуться и пойти обратно в свою комнату. Вскоре она заснула.

Проснувшись наутро, Су Цзянань забыла все тревоги вчерашнего дня. Вместо этого все ее внимание сосредоточилось на соблазнительном завтраке, стоявшем перед ней. Сегодня они снова ели ее любимую еду - пельмени.

Появился дядя Сюй с двумя экземплярами утренней газеты. Он протянул одну Су Цзянань: «Юная госпожа, есть сведения о вчерашнем происшествии. Хотите взглянуть?»

Су Цзянань развернула газету. Через мгновение она фыркнула: «В наши дни средства массовой информации так хорошо выдумывают разные вещи».

Шокирующий заголовок разворачивал ситуацию непредвиденным образом: Лу Боян ставит свою жизнь на карту, преследуя похитителей своей жены. Может, они ещё опубликуют запись онлайн-трансляции, как Лу Боян гнался за похитителями? С чего они взяли, что Лу Боян рисковал собственной жизнью?

Су Цзянань от души боролась с приступом смеха, когда ее внимание привлек другой газетный разворот. Под заголовком была статья о Хань Руокси.

Су Цзянань никогда особенно не интересовалась шоу-бизнесом, поэтому, даже если популярность Хань Руокси росла по всей Азии, Су Цзянань сталкивалась с новостными статьями о ней максимум пару раз.

Как ни странно, во всех этих случаях статьи были схожего содержания - в прошлый раз речь шла о пьяной Хань Руокси в слезах. На этот раз на фотографии Хань Руокси вытирала слезы у входа в свой дом. Снимок был сделан ночью. Предполагалось, что ее слезы вызваны проблемами в отношениях.

«Но это маловероятно, не так ли?»- подумала Су Цзянань. Вчера вечером, когда она подслушала телефонный разговор Лу Бояна, его голос был теплым и нежным. Может быть, ссора вспыхнула позже?

Су Цзянань подняла голову и украдкой взглянула на Лу Бояна. Казалось, он вообще не прикасался к газете. На его лице не было ни намека на эмоции. В конце концов, Су Цзянань решила поделиться с ним своими соображениями.

«Знаешь, каждой женщине нужно немного сладких речей. Не имеет значения, обычная она девушка или королева», - серьезно сказала Су Цзянань.

Лу Боян поднял голову: «К чему ты клонишь?»

Су Цзянань положила газету перед Лу Бояном и указала на фотографию Хань Руокси, занимавшую целую страницу: «Немного уговоров и сладких речей сделали бы свое дело. Зачем привлекать прессу? Разве ты не знаешь, как это вредит ее репутации?»

Лу Боян отложил палочки для еды. Холодная улыбка осветила его лицо: «Кто тебе сказал, что все женщины нуждаются в ласковых разговорах?»

«Цзян Шаокай, конечно! Это драгоценный опыт, полученный от его бывших подружек. Видимо, я не дождусь от тебя даже банального «спасибо» за такую важную информацию», - откровенно ответила Су Цзянань.

Шурх...

Раздался пронзительный звук - Лу Боян резко встал. Его движения отбросили стул, на котором он сидел. Он повернулся и ушел прежде, чем Су Цзянань смогла увидеть его лицо. Его пальмени остались совершенно нетронутыми.

«Эй, ты что, есть не собираешься?»

Голос Су Цзянань прозвенел отчаянно. Но Лу Боян продолжал идти, даже не оглянувшись. Что его удивляло, так это то, что после прочтения газеты в Су Цзянань не было никакого гнева.

«О, так он, судя по всему, собирается начать сладкие разговоры прямо сейчас? Ха! Похоже,

урок все-таки не пропал даром!»

Удовлетворенная и довольная собой, Су Цзянань потянулась к бамбуковой миске, в которой лежали нетронутые клецки Лу Бояна. Она придвинула её к себе и принялась за еду.

У двери недовольный Лу Боян остановился.

Он вдруг подумал - когда она только что окликнула его, в её голосе было отчаяние. Может быть, она беспокоится, что он пропустит завтрак?

Чувствуя себя счастливым, он развернулся и направился обратно. Но при виде Су Цзянань, уплетающей его клецки, Лу Боян почувствовал, что реальность ударила его прямо в лицо: Су Цзянань вообще не заботило, голодный он или нет. Она заботилась только о его пельменях!

Лу Боян стиснул зубы. «Эта бестактная, жалкая девчонка!»- подумал он.

Дяде Сюю не нужно было смотреть на Лу Бояна, чтобы понять, что он кипит от злости. Чувствуя беспокойство, дядя Сюй подошел к Су Цзянань: «Юная госпожа, на самом деле молодой господин и Мисс Хань...»

«Ах,- Су Цзянань отмахнулась от него. - Тебе не нужно говорить мне, как сильно они любят друг друга. Я все знаю».

Дядя Сюй вздохнул: «Вообще-то я бы предпочел, чтобы вы знали меньше». Если бы она знала чуть меньше, молодой господин не пришел бы в такую ярость.

Су Цзянань вообще не расслышала, что сказал дядя Сюй. В данный момент она просто предположила, что дядя Сюй что-то бормочет себе под нос. Она в хорошем настроении вернулась к поеданию пельменей.

После завтрака Су Цзянань отправилась в полицейский участок. В последнее время в городе царил мир, и убийств не было. Так что скучающая Су Цзянань осталась сидеть перед своим компьютером, беспорядочно просматривая веб-страницы.

Внезапно она получила от Ло Сяоси ссылку с хорошо известного сайта.

Она скопировала URL-адрес и открыла форум. Это привело ее к теме, опубликованной только сегодня утром. Несмотря на столь короткий срок, было уже почти десять тысяч комментариев.

Тема звучала как «Пользователь хочет обсудить: эта таинственная женщина, которая заставила нашу богиню плакать - новобрачная жена Лу Бояна.»

Пользователь, чье имя было «I Love You Королева Руокси», была жительницей их города и явно твердолобой поклонницей Хань Руокси. Без сомнения, она была расстроена тем фактом, что Хань Руокси уже дважды рыдала, как ребенок. Поклонница также пришла к выводу, что виновником плачевного состояния Королевы Руокси была не кто иная, как таинственная новобрачная жена Лу Бояна.

Итак, «I Love You Королева Руокси», призвала интернет снять стружку с жены Лу Бояна. Это была бы своего рода расплата за все страдания Хань Руокси. У пользовательницы уже были некоторые сведения по данному вопросу: 1) новая жена Лу Бояна была жительницей города а; 2) ее профессия была особенной; 3) она когда-то была студенткой Колумбийского университета

в Соединенных Штатах. Ну, поскольку она показалась на людях во время вчерашних событий, это означало, что ее личность уже была известна довольно многим. Учитывая все обстоятельства, затравить её в сети не составит труда...

Все это доказывало, что у Хань Руокси было ошеломляющее число поклонников. Кроме того, со всей информацией, которую собрала «I Love You Королева Руокси», всё больше поклонников теперь присоединялись к миссии травли. Иногда мелькали напоминания: «Интернет-травля и вторжение в личную жизнь незаконны», но они игнорировались, поскольку сообщения от других пользователей и особенно от «I Love You Королева Руокси», затопили форум.

Было получено почти десять тысяч ответов, девяносто процентов из них касались оргвопросов этой операции, восемьдесят пять процентов комментаторов присоединились к миссии травли.

Су Цзянань получила еще одно сообщение от встревоженной Ло Сяоси: «Су Цзянань, ты в опасности! Ты хочешь уехать за границу и спрятаться, или как?»

Су Цзянань потянулась. Она неторопливо напечатала ответ: «Как ты думаешь, что страшнее? Трупы? Или орды пользователей Сети?»

Взвесив один вариант против другого, Ло Сяоси ответила: «Мертвые тела страшнее».

На что Су Цзянань написала: «Ладно, мне сейчас осматривать несколько мертвых тел».

Молчаливый намек заключался в том, что если её не могли напугать даже трупы, то эти пользователи Сети тем более ничего не значили.

Ло Сяоси ответила длинной чередой эллипсов и восклицательных знаков. Ло Сяоси намеревалась передать ими восхищение и трепет, которые она испытывала по отношению к Су Цзянань.

Су Цзянань была исключительно спокойна перед лицом всего с ней происходящего, включая трупы и виртуальную реальность, она действительно не могла заботиться обо всём этом меньше.

И тут зазвонил ее телефон. Это был входящий от Тан Юлань.

«Тетушка!»

«Цзянань!» - Тан Юлань казалась раздраженной и взволнованной. - «Господи, такой большой инцидент ... почему ты ничего не рассказала мне о том, что случилось прошлой ночью? Если бы я не видела утренних газет, я бы и понятия не имела, что тебя похитили. Как твои дела? Ты ранена?»

Сбивчивая речь старой леди немного встряхнула Су Цзянань. От девушки не ускользнуло беспокойство в голосе свекрови. Это вызвало в Су Цзянань чувство, которое было глубоким и ... неуловимым. Это было очень похоже на тепло.

Су Цзянань улыбнулась: «Тетя, я в порядке. Я ведь почти наполовину полицейский, помнишь? Я бы так просто не сдалась».

«Я все еще волнуюсь. Я должна приехать в участок и встретиться с тобой».- Тан Юлань говорила очень настойчиво.

Не то чтобы Су Цзянань не приветствовала присутствие Тан Юлань в участке. Однако Су Цзянань не смогла бы объяснить коллегам свои отношения с этой статусной дамой. Су Цзянань на мгновение задумалась: «Тетя, я действительно в порядке. Тебе не обязательно ехать только для того, чтобы проведать меня. Завтра выходные, так что мне не придется работать сверхурочно. Почему бы мне не приехать увидеться с тобой?!»

Тан Юлань наконец догадалась, что ее поспешный визит в участок может помешать работе Су Цзянань. Она кивнула: «Вот и прекрасно. Тогда я буду ждать тебя дома!»

«Окей»

Когда Су Цзянань закончила разговор, счастливая улыбка украсила ее губы.

Она не испытывала тепла материнской любви с тех пор, как ей исполнилось пятнадцать лет. Но слова и поступки Тан Юлань раз за разом возвращали девушке давно позабытые чувства. В Су Цзянань постепенно росло ощущение материнской заботы и тепла. Помимо ещё одной тайной причины, Тан Юлань была той, из-за кого она согласилась на этот брак с Лу Бояном.

Су Цзянань нравилась эта пожилая женщина, которая была одновременно интересной и оптимистичной. Су Цзянань хотела бы обращаться с ней как с матерью.

Теперь, когда у нее были планы на выходные, Су Цзянань была в исключительно хорошем настроении. На следующий день после завтрака Су Цзянань схватила чайные листья, которые купила вчера, и собралась выйти из дома.

Лу Боян заметил веселое настроение Су Цзянань. Когда она собралась уходить, он окликнул: «Куда ты идешь?»

«Я собираюсь навестить тетушку». Внезапно Су Цзянань вспомнила, что, как ни крути, человек, стоявший прямо перед ней, был не кто иной, как сын тети Тан: «Хочешь пойти со мной? Если мы поедем вместе, тетушка Тан будет, наверное, счастлива!»

Она уставилась на него, моргая. Казалось, на ее трепещущие ресницы легла тяжесть ожидания.

На мгновение Лу Боян оцепенел. То, что сказала Су Цзянань, было правдой. Он никогда не думал, что Су Цзянань, женщина, которая всегда вела себя так, будто у нее не было ни одной заботы в мире, будет обладать столь сильным чувством сыновней почтительности. Еще более удивительным было то, что объектом сыновней почтительности Су Цзянань была его собственная мать.

Су Цзянань подумала, что заметила некоторую неуверенность в Лу Бояне. Поэтому она снова уставилась на него, ее глаза цвета персика расширились: «Чего стесняться, когда ты идешь к собственной матери? Что за непутевый сын!»

«...» - уголок губ Лу Бояна дернулся.

«Ты наказан. Сиди дома». Су Цзянань развернулась и была готова уйти: «Я поеду одна».

Лу Боян поймал её за руку. Затем, прихватив ключи от машины, он вытащил жену за дверь. В глубине его глаз все еще таилось недовольство: «Кто сказал, что я не поеду?» Честно говоря, Шэнь Юэчуань пригласил его сегодня поиграть в пригороде в гольф.

Су Цзянань улыбнулась: «Я так и знала! Наш старший брат Боян не повел бы себя как негодяй».

Лу Боян потерял дар речи.

Су Цзянань бросила взгляд на свою руку, ту, что была крепко сжата в руке Лу Бояна.

Вот так, взявшись за руки, Су Цзянань и Лу Боян отправились в гости к Тан Юлань. Это было то, что Су Цзянань даже не смела себе представить в прошлом, и все же это происходило прямо сейчас. Казалось, будто все цвета радуги внезапно расплескались, окрашивая дорогу перед ними яркими оттенками. В этот момент в каждом уголке ее сердца было чувство удовлетворения.

Ей вдруг захотелось рассказать покойной матери, что, по крайней мере сейчас, она была счастлива и довольна.

Ради этого мгновения она была готова выдержать любую бурю.

<http://tl.rulate.ru/book/18987/690937>